

ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ КОМПОЗИТЫ В ЭКСПРЕССИВНО–СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ирина ГРЕЧУХИНА (Днепропетровск, Украина)

В статье сочетаются два подхода к исследованию сложных слов как важнейшего компонента поэтической лексики, одного из основных стилеобразующих факторов древнеанглийской поэзии. Поэтизмы, рассматриваемые функциональной стилистикой как слова, употребляемые только в поэзии, анализируются автором с точки зрения экспрессивной стилистики. Выделены основные типы и разряды древнеанглийских композитов в зависимости от их стилистического значения. Намечены направления дальнейшего исследования, призванного установить экспрессивно-значимую градацию древнеанглийских поэтических композитов.

Ключевые слова: *поэтическая лексика, сложное слово, функциональная стилистика, экспрессивная стилистика, стилистическое значение.*

The article combines two approaches to examining compounds as an essential constituent of poetic diction, which was a major style-forming factor of Old English poetry. Poetic diction viewed by functional stylistics as words used only in poetry is analyzed here in terms of expressive stylistics. The main types and groups of Old English compounds with regard to their stylistic meaning are identified. The main directions of further research aimed at eliciting expressively-relevant scale of Old English poetic compounds are outlined.

Key words: *poetic diction, compound, functional stylistics, expressive stylistics, stylistic meaning.*

В рамках лингвистически ориентированной поэтики древних германских языков одним из важнейших направлений является изучение способов поэтического словотворчества. Лексика была важнейшим стилеобразующим фактором языка древнеанглийской поэзии и неоднократно становилась объектом исследования. Однако, несмотря на давно возникшее пристальное внимание ученых (F. P. Magoun, W. F. Bryan, J. R. Hulbert, A. G. Brodeur, C. Brady, E. A. Kock, J. R. Rankin, H. Marquardt, М. И. Стеблин-Каменский, О. А. Смирницкая), в наших знаниях о лексике древнеанглийской поэзии

остается много лакун, что обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Принципиально важным является тот фактор, что при рассмотрении поэтической лексики (поэтизмов) нередко не дифференцируются два подхода: функционально-стилистический и экспрессивно-стилистический. С точки зрения субъязыковой отнесенности (функционально-стилистический подход), поэтизмы – это слова, встречающиеся исключительно в поэзии. С точки зрения эмоционально-эстетической значимости слов (экспрессивно-стилистический подход), поэтизмы – это разряд экспрессивной, стилистически маркированной лексики, в которой стилистическое значение (эмоциональное, оценочное и экспрессивно-образное) доминирует над лексическим. В поэтической лексике, которая встречается в поэзии нового времени, обычно совмещаются ее принадлежность к поэтическому языку и экспрессивность, возвышенность, образность, эмоциональность. В отношении древнеанглийской поэзии делать такое заключение априорно было бы опрометчиво. При анализе экспрессивно-стилистических характеристик лексики древнего языка перед исследователем стоит временной барьер, не дающий возможности оценить все стилистические нюансы. Поэтому выводы здесь следует делать осторожно, основываясь лишь на наиболее очевидных случаях.

Выбор в качестве **объекта** исследования поэтических композитов продиктован их удельным весом в составе корпуса древнеанглийских поэтизмов. Среди 4433 поэтизмов, отобранных путем сплошной выборки из словаря Дж. Р. Кларка Холла [8], словосложением образованы 3087.

Целью настоящей работы является выявление экспрессивно-стилистических разрядов сложных слов в составе древнеанглийской поэтической лексики, понимаемой как лексика, употребление которой ограничено поэзией.

Достижение этой цели предполагает в качестве **задачи** анализ композитов с точки зрения их эмоционально-эстетических характеристик и некоторых особенностей семантики, являвшихся отражением древнего мышления.

Уточним, какое содержание вкладывается в используемые термины.

Экспрессивность. Применительно к лексике экспрессивность в широком смысле понимается как совокупное обозначение эмоциональности, оценочности и образности, а в узком смысле она равнозначна интенсивности. К усилительно-экспрессивным (интенсивным) относятся слова, ведущей в семантической организации которых является сема “очень”, “в высшей степени”. В данной работе термин “экспрессивность” используется в широком смысле. Для обозначения экспрессивности второго вида употребляются термины “усилительная экспрессивность” и “интенсивность”.

Эмоциональность. К эмоциональной лексике относятся слова, которые выражают эмоциональное отношение говорящего к предмету речи. В основе обозначения тех или иных явлений с помощью данной категории слов лежит непосредственное переживание.

Оценочность. На уровне лексики под оценкой понимается выраженная словом оценка субъектом предмета речи. Широко распространено противопоставление двух категорий оценочных слов: интеллектуальной оценки (нейтральная лексика) и эмоциональной оценки (экспрессивная лексика). Разграничение видов оценки особенно сложно на материале древних языков. Представляется, что при рассмотрении древнеанглийских поэтизмов логичнее к эмоционально-оценочным отнести все слова, содержащие оценочный компонент, поскольку в древнеанглийской поэзии, с ее высоким накалом страстей, оценочные слова, несомненно, были эмоционально насыщенными. Э. Лайзи отмечал, что древнеанглийскую поэзию отмечает тенденция к оценочности, в ней почти нет нейтрального изложения фактов [7, с. 310].

В семантике реальных слов усилительная экспрессивность, эмоциональность и оценочность нередко сочетаются, они взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга.

Образность. Как и экспрессивность, образность в лингвистике трактуется в широком и в узком смысле. В первом случае под образностью понимают способность слова вызывать зрительные, слуховые, осязательные,

моторно-двигательные и другие представления об обозначаемом. При такой трактовке к образным относят слова, обозначающие видовые понятия, в отличие от необразных слов, обозначающих родовые понятия, а также слова, представляющие собой вторичные номинации, основанные на образном (обычно, метафорическом) переносе, и живописующие прилагательные, образованные от предметных существительных или обозначающие форму, цвет, размер. При второй трактовке образность сужается до переносного типа образности. Есть и другие толкования образности – более широкие, чем второе, но менее широкие, чем первое. Исследователи проводят границу между образными и необразными словами по разным разрядам слов. Представляется более правильным не просто подразделять лексику на образную и необразную, но и ввести некоторые промежуточные разряды, как это делает, например, О. И. Блинова, предлагающая следующую классификацию слов в их отношении к образности: 1) слова образные – мотивированные слова с метафорической внутренней формой; этим словам присущи картинность, красочность, конкретность; 2) слова полуобразные – мотивированные слова, которым свойственны картинность и конкретность; 3) слова с потенциальной образностью – немотивированные слова, которым свойственна конкретность; 4) необразные слова [2, с. 9.]. Такая градация точнее отражает существующее в языке положение.

Принимая деление слов на образные, полуобразные, потенциально образные и необразные, мы считаем, что разряд образных слов может быть дополнен за счет слов с некоторыми другими типами образности, которые выделяются на материале конкретных языков.

Анализируя экспрессивно-стилистические особенности древнеанглийских поэтических композитов, необходимо остановиться на так называемых кеннингах, метафорических перифразах для обозначения ключевых понятий поэзии англосаксов. Этот тип поэтизмов привлек наибольшее внимание исследователей (J. W. Rankin, H. Marquardt, Th. J. Gardner, A. Brodeur). Отнесение слов к кеннингам неодинаково у разных

авторов. Некоторые лингвисты в их состав, помимо метафорических обозначений, включают и метонимические, называющие объект по одной из его функций. Другие авторы считают кеннингами только такие метафорические сложные слова, в которых есть несовместимость между референтом и значением базового компонента. Иногда к кеннингам, помимо сложных слов, причисляют и простые слова, основанные на метафорическом переносе. В силу неоднозначности термина “кеннинг” в настоящем исследовании при анализе метафорических композитов он не используется.

Общепризнано, что на ранних этапах развития языков изобразительные средства осмысления действительности играли гораздо более существенную роль, чем на современной стадии их развития [6, с. 20]. В контексте образного мышления древности метафорические с современной точки зрения слова выполняли функцию понятия. Применительно к древнеанглийскому языку вопрос о метафоре затрагивался неоднократно. В некоторых работах подразумевается, что метафора древняя и современная – качественно тождественные явления [9]. Другие исследователи полагают, что в большинстве случаев древнеанглийские метафоры представляли собой “образное смещение имен” (Ф. Гуммер), а не метафоры в современном понимании, и о них можно говорить лишь как об условных метафорах; собственно же метафоры в старейшем слое древнеанглийской поэзии были единичны (Р. Мейер) [6, с. 103 – 114].

Представляется верным положение о том, что историческое развитие метафоры шло от полного отождествления к целиком переносному контексту, а от него к художественной метафоре [6, с. 114].

Проанализированный Н. В. Феоктистовой материал показывает, что среди древнеанглийских метафор были и метафоры-отождествления, и переходные случаи, и метафоры-сравнения, причем внешне они могли быть идентичны. Между отдельными случаями не всегда возможно установить четкое отличие. Тем не менее, о том, что метафора в древнеанглийском языке все более становится художественным приёмом, свидетельствуют данные

Т. Гарднера: в составленном им списке древнеанглийских метафорических сложных слов бóльшая часть относится к поэзии [9, с. 362 –363]. В настоящей работе метафорические композиты рассматриваются в совокупности.

Переходя к изложению результатов исследования, отметим, что по своим экспрессивным характеристикам поэтические композиты были неоднородны. Не ставя перед собой задачу определить экспрессивно-стилистические особенности каждого поэтизма, охарактеризуем выделенные экспрессивно-стилистические разряды поэтических сложных слов.

Усилительно-экспрессивные композиты

Этот разряд включает в себя несколько типов слов.

1. Сложные слова с усилительным первым компонентом (прилагательным или наречием), употребленном в своем основном значении.

Среди первых компонентов этой группы слов *eal-*, *sin-*, *fela-*, *swīð-*, *full-ungemet-*, образовавшие такие композиты, как *ealbeorht* “всесветлый”, *sindrēam* “вечная радость”, *felameahtig* “многомогущественный”, *fullricene* “очень быстро” и др.

Экспрессивность двух следующих типов сложных слов основывается на повторах, признаваемых в лингвистике важным средством создания усилительного значения. Среди поэтических композитов были слова с семантическим повтором, заключавшемся в идентичности или близости значений компонентов [2], и слова со звуковым повтором, состоящем в повторе конечных звуков компонентов (рифма) либо начальных звуков компонентов (аллитерация) [3].

2.1. Синонимические сближения (тавтологические композиты), состоящие из двух синонимических или близких по значению компонентов. Это преимущественно существительные (*bealuinwit* “обман, предательство”, *beornwiga* “воин, герой”, *cearsorg* “беспокойство”, *mānbealu* “преступление”, *ēadwela* “богатство”), а также прилагательные (*hēahstēap* “очень высокий”).

Удвоению чаще всего подвергаются слова, обозначающие богатство; дружину; вождя; печаль; огонь; пение, речь; преступление, зло; успех, победу.

Роль тавтологии заключается в усилительной нагрузке, увеличении выразительности слов, интенсификации качественной характеристики предмета [3, с. 90]. Такие слова характерны для устной поэзии и фольклора разных языков [4, с. 12].

2.2. Сложения, образованные компонентами, принадлежащим одному ономастическому разряду, но разными по частеречной принадлежности: *sorgcearig* “печальный” (*sorg* “печаль” + *cearig* “печальный”), *dolhwund* “раненый” (*dolh* “рана” + *wund* “раненый”), *firesynnig* “грешный” (*firen* “зло, грех” + *synnig* “грешный”). Данный тип слов является разновидностью предыдущего.

3.1. Саморифмующие слова (их всего 12): *hēahfrēa*, *fācentācen*, *nearosearu*, *foldbold*, *sundorwundor*, *borgsorg* и некоторые другие; такие слова представляют собой редуцированные образования, осложненные изменением первого звука компонента.

3.2. Самоаллитерирующие слова (их около 100) *dēaðdenu*, *freorigferð*, *lǫftlācende*, *sārslege*, *tūddortēonde*, *willwong*.

Саморифмующие слова немногочисленны. Показательно, что больше всего их встречается в “Рифмованной поэме”, построенной на использовании рифмованного стиха. Самоаллитерирующих поэтизмов гораздо больше. Это отражает доминирующую роль аллитерации в древнеанглийской поэзии; рифма в ней встречалась спорадически. Поэтизмы со звуковой образностью, увеличивая число созвучий в строке, усиливали выразительность стиха, рассчитанного на устное произнесение или речитативное пение.

Эмоционально-оценочные композиты

1. Сложения с оценочным первым компонентом: *willsell* “приятное жилище”, *ēdwitlīf* “позорная жизнь”, *synfah* “запятнанный грехом”.

2. Сложения с оценочным вторым компонентом: *herecyst* “дружина отменная”, *ealdwērig* “издавна проклятый”.

Среди обоих разрядов оценочных композитов встречались слова как положительной, так и отрицательной оценки.

Усилительные эмоционально-оценочные композиты

Этот весьма многочисленный разряд сложных слов характеризуется наличием частотного первого компонента, который образовался в результате десемантизации соответствующего слова. Композиты этого типа привлекали внимание многих исследователей. Большинство ученых (J. R. Hulbert, E. A. Kock, J. R. Rankin, H. Marquardt, М. И. Стеблин-Каменский) приходят к мнению, что повторяющиеся компоненты (*heaðu*, *hild*, *gār*, *sige*, *gryre* и др.) – это искусная вариация, целью которой было придать особый оттенок второму, семантически доминирующему компоненту. Первые компоненты этого рода, часто употребляясь, создавали особую эмоциональную тональность повествования [5, с. 35 – 36].

Соглашаясь с тем, что повторяющиеся первые компоненты использовались в поэзии в качестве стилистического приема, исследователи по-разному идентифицируют их стилистическое значение, называя его как эмоционально-усилительным, так и оценочным. Мы считаем, что логичнее всего признать наличие в семантической структуре композитов этого типа как эмоциональности, так и усилительности и оценочности. Основания для такого заключения дают, во-первых, неоспоримая тенденция к оценочности в древнеанглийской поэзии, ее высокая эмоциональность, и, во-вторых, частое сочетание в семантике слов усилительно-экспрессивного и эмоционально-оценочного значений, причём установить, какое из них доминировало, представляется крайне проблематичным. Более того, можно предположить, что наряду с диффузностью лексического значения древнее слово могло обладать и диффузностью стилистического значения, в котором эмоциональность, усилительность и оценочность переплетались и не были иерархически структурированы.

Экспрессивные значения развивались, в основном, у слов, обозначающих зло, ужас, опасность, трудность (*gryre*, *nearu*) мощь, силу (*mægen*, *regn*), короля (*frēa*, *cyning*, *dryhten*), народ (*lēod*, *folc*). Среди слов данного разряда *regnheard* “очень твердый”, *gryrefæst* “ужасно прочный”, *nearuned* “крайняя нужда”,

lēodhwæt “очень доблестный”, *ðēodegsa* “всеобщий ужас”, *cynerōf* “отличный, знаменитый”.

Возможность возникновения усилительного значения у этих слов рассматривает на примере слова *ðēod* “племя, народ” Т. А. Аксёнова. Обобщая мнения учёных и опираясь на данные этнической психологии, согласно которым самооценка этноса носила ярко выраженный положительный характер, она приходит к заключению, что *ðēod* означает совокупность свойств и, употребляясь в качестве первого компонента композита, включает в себя представление о силе, власти и главенствующей роли [1, с. 11].

Образные композиты

1. Метафорические сложные слова. К ним мы относим как такие сложные слова, базовый компонент которых метафорически переосмысливается уже в составе композита, так и такие, базовый компонент которых может обладать метафорически-переносным значением и в самостоятельном употреблении.

Так, в слове *ēgorhere* “потоп” (*ēgor* “поток”, *here* “войско”) метафора возникает уже на уровне сложного слова. В слове *wuldorgimm* “солнце”, напротив, второй компонент *gimm*, основное значение которого “драгоценный камень”, в поэзии может употребляться в метафорическом значении “солнце”.

Наиболее многочисленными являются метафоры для обозначения тела и груди (*bāncofa* “костяное укрепление”, *līchord* “сокровище плоти”, *feorhbold* “обитель души”), корабля (*brimhengest* “морской конь”, *merehūs* “морской дом”), битвы (*handplega* “рукопашная игра”, *beadulāc* “боевая игра”), солнца (*heofoncandel* “небесный светоч”, *wuldorgimm* “небесный драгоценный камень”), моря (*lagufæsten* “морская крепость”, *wæterbroga* “водный ужас”), могилы (*landrest* “земляная постель”, *foldærn* “земляное жилище”).

Анализ дает основание говорить: 1) о типовых метафорах с семантически тождественным ядром образа (он мог подвергаться синонимическому варьированию) и различными уточняющими компонентами, и 2) индивидуальных метафорах, не имеющих аналогов.

Примером типовой метафоры может служить метафорическое обозначение корабля “морской дом, жилище”: *merehūs*, *geofonhūs*, *ȳðhof*, *holmærn*, где варьируют первые и вторые компоненты.

Среди индивидуальных метафор встречаем обозначения ворона *lyftsceaða* “воздушный вор”, рыбы *brimhlæst* “бремя моря”, глаза *heafodgimm* “драгоценный камень головы”, оружия *gūðwine* “боевой друг” и др.

Подавляющее большинство метафор носит конкретный характер. Источниками метафорической образности служит повседневная жизнь, жилье (*hūs*, *hof*, *fæsten*, *candel*, *bedd*), люди (*webba*, *wine*, *giest*, *sceaða*, *here*), животные (*hengest*, *mearh*, *wulf*), оружие (*gār*), обычные действия (*plega*, *gelāc*).

2. Метонимические сложные слова. Как и в случае с метафорическими сложными словами, в состав метонимических композитов наряду с такими, где метонимический перенос осуществляется на уровне композита, мы включаем поэтизмы, базовый компонент которых мог самостоятельно употребляться в соответствующем переносном значении. Например, слово *wudu* “дерево” (в поэзии также “корабль”) образовывало метонимические композиты *sundwudu*, *brimwudu*, *flodwudu*, “корабль”.

Среди поэтизмов этого разряда выделялись типовые и индивидуальные метонимические обозначения. Среди первых отметим обозначения дракона как летуна (*lyftfloga*, *wīdfloga*, *ūhtfloga*). К индивидуальным метонимическим обозначениям относятся следующие: *hringloca* “кольчуга” (“укрепление из колец”), *gamenwudu* “арфа” (“дерево веселья”), *wedertācen* “солнце” (знак [хорошей] погоды).

3. Развернуто-описательные поэтизмы – композиты, которые содержат развернутое изображение того или иного объекта, признака, действия.

Среди них выделяются три группы:

а) композиты, описывающие внешние признаки объекта:

– слова, вызывающие зрительные представления: *gepalmtwigian* “украшать пальмовыми ветвями”, *misthlið* “туманный ужас”, *eaforcumol*, “стяг с изображением вепря”, *goldhrōden* “золотоукрашенный”;

– слова, вызывающие осязательные представления: *brynetēar* “горячая слеза”, *īsceald* “холодный, как лед”, *beaduscearp* “острый в бою”;

– слова, вызывающие слуховые представления: *hildhlem* “грохот битвы”, *heofonwōta* “небесный гром”.

Описание может строиться на сочетании разных представлений: *hunigflōwende* “медотекущий” (вкусовое и моторно-двигательное), *fȳrdraca* “огнедышащий дракон” (зрительное и осязательное).

Преобладают среди развернуто-описательных представлений первой группы слова, вызывающие зрительные представления, что естественно, поскольку это самые первые впечатления человека и именно на зрительной основе строился образ в первобытной мифологии;

б) композиты, содержащие развернутое описание личных качеств и состояния героев:

– слова, описывающие морально-волевые качества и умения: *beaducāf* “храбрый в бою”, *dēormōd* “храбрый духом”, *wordglēaw* “речеискусный”, *wulfheort* “с волчьим сердцем, жестокий”;

– слова, описывающие эмоциональное состояние: *rēonigmōd*, *ferhðcearig* “печальный душой”;

– слова, описывающие социальное положение: *folcāgende* “народом владеющий, т.е. правящий”;

– слова, характеризующие физическое состояние героев: *rādwērig* “уставший от странствия”, *ādloma* “покалеченный огнем”;

в) композиты содержащие:

– локальную характеристику: *meredēað* “смерть на море”, *landbūende* “живущий на земле”;

– темпоральную характеристику: *ūhtfloga* “сумеречный летун”, *morgencolla* “утренний ужас”, *nihthelm* “ночная тень”.

Многочисленность развернуто-описательных поэтизмов объясняется несколькими причинами. Во-первых, древнеанглийская поэзия, уходящая корнями в архаичное прошлое, несла на себе отпечаток древнего мышления с

его обилием конкретных наименований. Во-вторых, многообразие конкретных обозначений прекрасно подходило для поэзии как словесного искусства, поскольку образность создается посредством видовых, а не родовых наименований. Можно заключить, что, подобно метафорическим наименованиям, развернуто-описательные композиты из продукта архаического мышления превращаются в способ создания поэтической образности.

Экспрессивно-стилистический анализ композитов как наиболее репрезентативного словообразовательного типа древнеанглийской поэтической лексики (слов, не встречающихся за пределами древнеанглийской поэзии) показал, что среди них очень большое место занимали лексические единицы, в которых стилистическое значение доминировало над лексическим. Эти слова были чрезвычайно неоднородны. В соответствии с типом стилистического значения в их семантической организации древнеанглийские поэтические композиты можно подразделить на усиительно-экспрессивные, эмоционально-оценочные, усиительные эмоционально-оценочные и образные. Каждый из этих типов включал в себя несколько разрядов, различающихся особенностями семантики компонентов, местом стилистически значимого компонента в структуре композита, а также отличительными чертами звучания композитов. Богатство и разнообразие экспрессивно-стилистических разрядов поэтических сложных слов не могли не играть значительной роли в создании выразительной художественной ткани поэтического текста.

Проведенное исследование, позволившее выделить виды экспрессивных поэтизмов в массиве поэтической лексики, представляется чрезвычайно важным дополнить изучением слов с потенциальной образностью, учитывающей коннотации в широком смысле (культурный и мировоззренческий компонент значения). Такое исследование позволило бы получить более полную экспрессивно-значимую градацию поэтических композитов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксенова Т. А. Лексико-семантическая группа существительных со значением “народ” в древнеанглийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / Т. А. Аксенова. – Л., 1984. – 15 с.
2. Блинова О. И. Образность как категория лексикологии / О. И. Блинова // Экспрессивность лексики и фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск: НГУ, 1983. – С. 3 – 11.
3. Вальдман К. Н. Опрошение древнеанглийских существительных / К. Н. Вальдман // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер.: История. Язык. Литература. – 1979. – Вып. 3. – № 14. – С. 89 – 95.
4. Давыдова О. А. Формулы-синонимы как изобразительно-выразительное средство русских народных волшебных сказок / О. А. Давыдова // Язык и стиль произведений фольклора и литературы: Межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: ВГУ, 1986. – С. 9 – 18.
5. Стеблин-Каменский М. И. Историческая поэтика / М. И. Стеблин-Каменский. – Л.: ЛГУ, 1978. – 174 с.
6. Феоктистова Н. В. Формирование семантической структуры отвлечённого имени (на материале древнеанглийского языка) / Н. В. Феоктистова. – Л.: ЛГУ, 1984. – 188 с.
7. Leisi E. Aufschlussreiche altenglische Wortinhalte / E. Leisi // Schlüssel zur Welt (Festschrift für Leo Weisgerber). – Düsseldorf: Schwann, 1959. – S. 309 – 318.
8. Clark Hall J. R. A Concise Anglo-Saxon Dictionary / J. R. Clark Hall. – Cambridge: The University Press, 1931. – 437 p.
9. Gardner T.J. Semantic Patterns in Old English Substantival Compounds / J. T. Gardner. – Hamburg, 1968. – 367 p.